

ТРОШИНА Татьяна Игоревна

доктор исторических наук,
профессор кафедры социальной работы
и социальной безопасности Северного (Арктического)
федерального университета имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

Tatiana I. TROSHINA

Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of the Social Work and Social Security,
Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russia
tatr-arh@mail.ru

Оказание помощи военным инвалидам во время Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания (на материалах Архангельской области)

В статье рассматриваются мероприятия по оказанию помощи военным инвалидам во время Великой Отечественной войны и первые годы после ее окончания в Архангельской области, которая являлась тыловой для Ленинградского и Карельского фронта. Показан процесс приспособления военных госпиталей после удаления линии фронта для содержания и реабилитации военных инвалидов и послевоенные организационные мероприятия по их медицинской и социальной реабилитации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история, инвалиды войны, социальная помощь, реабилитация, Архангельская область.

Assistance to War Invalids during the Great Patriotic War and in the First Years after the War (on the Materials of the Arkhangelsk Region)

The article deals with the activities to assist the military disabled during Great Patriotic War and the first years after its end. The events in the Arkhangelsk region, which was the rear for the Leningrad and Karelian fronts are described. The process of adaptation of military hospitals for the maintenance and rehabilitation of disabled military after the removal of the front line is presented. The post-war arrangements for medical and social rehabilitation of the military patients are considered.

Keywords: The Great Patriotic War, history, war invalids, social assistance, rehabilitation, Arkhangelsk region.

*...если смерти, то мгновенной,
Если раны, – небольшой.
М. Исаковский*

Любая война, закончилась ли она победой или поражением, несет за собой огромное количество жертв. Постепенно заживают раны от потери близких; жизнь входит в свою колею. Но долгие годы после войны укором для общества остаются покалеченные молодые люди. Эта тема всегда омрачала радость от самой Великой Победы.

Вопросы устройства жизни инвалидов в военные и послевоенные годы не были в центре внимания историков. Вместе с тем, учитывая возможности послевоенного СССР, для покалеченных военнослужащих делалось немало. Архангельск, важнейшей задачей которого была транспортировка получаемой по «ленд-лизу» военной помощи, оставался при этом тыловым

районом для Ленинградского и Карельского фронта, и на территории Архангельской области в годы войны было расположено 20 госпиталей на 11.200 мест. Определенная часть находящихся на излечении признавались инвалидами; на период реабилитации их размещали в специализированные интернаты. В них же содержали инвалидов, чьи семьи находились на оккупированной территории, или в случаях, когда связь с близкими была потеряна, и война некуда было отправлять.

Нередко, выписавшиеся из госпиталя не желали являться «такими» в свои семьи; отсюда сотни и тысячи калек, которые еще несколько лет после окончания войны путешествовали по стране в поездах, попрошайничали на рынках и вокзалах. Это, к сожалению, обычная картина в любой послевоенной стране. В чем и можно упрекнуть советское государство, то только в отсутствии так называемой «адресной» материальной и психологической помощи конкретному человеку. Пострадавшие люди в этом отношении могли рассчитывать только на милосердие окружающих, но не все из них, пройдя через тяжелые испытания войны, готовы были принять такую помощь. В плане организации государственного обеспечения, инвалиды с самого начала войны получали самый необходимый набор социальных услуг.

Всем кругом вопросов инвалидов ведали отделы социального обеспечения. Специальные секторы Облсобеса обеспечивали трудоустройство инвалидов, их пенсионное обеспечение, содержание интернатных учреждений – «домов инвалидов войны». При районных собесах были созданы комиссии по назначению пенсий военным инвалидам. В обязанность отделов соцобеспечения вменялось и оказание помощи артелям инвалидов.

Общая численность населения Архангельской области составляла около 1,2 миллиона, из которых 310 тысяч были мобилизованы. На 1 ноября 1942 года здесь насчитывалось 4 545 инвалидов войны; на 1 января 1945 года их количество увеличилась до 13 220. В основной массе они пребывали в госпиталях, ожидая эвакуации на родину [1].

В конце 1945 года было уже 16.971 инвалидов – в основном эти были уже местные уро-

женцы, вернувшиеся из госпиталей других областей.

Определением инвалидности в области занималось 45 врачебно-трудовых экспертных комиссии; только шесть из них работали при госпиталях. Остальные в основном занимались повторным освидетельствованием инвалидности участников войны, вернувшихся их госпиталей и проживающих в своих семьях. Они обязаны были обращаться во ВТЭК не реже раза в год. При огромных территориях области сеть комиссий была недостаточна, и проживающим в сельской местности приходилось выезжать в райцентры, иногда за 100-180 км. При этом около трети инвалидов были малоподвижны, не способны к самообслуживанию (1,3% были оформлены на первую группу инвалидности, 33,5% - на вторую [2]). Большинство было инвалидами третьей, «рабочей» группы; следует иметь в виду, что инвалиды с ампутированными ногами или одной рукой также относились к этой группе. «Легкие» увечья, не снижающие общей трудоспособности, вообще снимались с группы.

Первоочередной стояла проблема трудоустройства инвалидов. И дело не только в недостатке трудовых ресурсов в стране, но и в гуманитарных соображениях: работа означала заработок, новые смыслы в жизни, возможность содержать семью. По трудовому устройству военных инвалидов Архангельская область находилась на 27-м месте в РСФСР [1]; это означает, что этот показатель был выше, чем в среднем по стране. В 1945 году 61,8% инвалидов 1-й и 2-й групп уже были трудоустроены (не получили работу только те, кто не в состоянии был трудиться), а 3-ей группы – 97,3%. Ставилась задача полного охвата трудовой деятельностью этой группы людей; отказывающихся трудиться лишали пособия. Не имели работы в основном те, кто прибыл из госпиталей и использовал полагающийся отпуск [2].

В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 15 декабря 1942 г., «в целях улучшения государственного обеспечения инвалидов войны и подготовке их к возможной по состоянию здоровья трудовой деятельности», в Архангельской области были устроены 4 трудовых интерната на 500 коек. Для улучшения снабжения инвалидов продовольствием, при интерна-

тах были устроены приусадебные участки, сохранился скот. Местные хозяйственные органы были обязаны оказывать интернатам помощь в сельскохозяйственных работах; сами инвалиды выполняли посильную работу, что также было формой ресоциализации. После окончания войны подопечные были направлены по месту жительства, к родственникам. Один из интернатов был реорганизован в дом отдыха для инвалидов войны на 70 человек.

Во время войны в области стали создаваться артели военных инвалидов, которым были предоставлены различные льготы; в конце войны и после нее действовала 31 артель.

Основная масса инвалидов не могла вернуться к своей прежней профессии, либо не имела ее вообще, будучи взятыми на фронт «со школьной скамьи». Поэтому вопрос об их переобучении и профессиональном обучении стоял особенно остро. Подготовка специалистов из числа инвалидов войны шла через курсы мероприятий, в порядке ученичества на предприятиях и в мастерских без отрыва от производства, а также в учебном комбинате в Архангельске и его районных филиалах. В Архангельске был организован учебно-производственный комбинат на 100 мест для подготовки из инвалидов войны специалистов в различных ремеслах [2, 3]. Инвалиды, проживающие в области, могли поселиться на время обучения в общежитии, которое, впрочем, достаточно далеко от профессиональной школы, и инвалидам ампутированными конечностями, а также слепым (а таких только в Архангельске было 95 человек) добираться туда было нелегко.

Инвалиды войны имели право на льготы по поступлению в учебные заведения и на бесплатное получение образования. Широко использовалась практика устройства инвалидов на руководящие и ответственные должности; за 1944 г. было обучено на бухгалтерских, директорских и прочих курсах еще 2.469 человек. В 1945 г. на таких должностях находилось 27,5% всех трудоустроенных инвалидов, или 4.100 человек [2].

Активизировалось вовлечение инвалидов в общественную жизнь, прежде всего через Всероссийские общества слепых и глухонемых. Количество их членов значительно увеличи-

лось именно за счет военных инвалидов: более трети членов Всероссийского общества слепых и 15% - Всероссийского общества глухих потеряли зрение и слух именно в результате боевых действий [4].

Для нетрудоспособных инвалидов войны, «не могущих работать и не имеющих родных для их содержания», в 1945 г. был организован интернат на 100 коек, который, впрочем, никогда не был полностью загружен [2, 3]. Условия помещения туда были достаточно жесткими; считалось, что инвалиды даже первой группы должны проживать у родственников, получая от государства пособие и медицинскую помощь.

Существовавший в тыловом Архангельске при Облздравотделе отдел эвакагопиталей, в 1944 г. после ликвидации Карельского и Мурманского фронтов был реорганизован в отдел по лечению инвалидов войны. Он получил в свое распоряжение два госпиталя и занимался оказанием медицинской помощи инвалидам. После войны был устроен существующий и ныне госпиталь для инвалидов войны; для них были зарезервированы койки и во всех специализированных местных клиниках.

Еще долгое время оставалась проблема обеспечения инвалидов протезами. Протезно-сборочная мастерская была открыта по решению Облсполкома в 1943 г.; при ней было устроено общежитие для протезируемых и столовая. Производился выезд техников-протезистов в районы [3]. Однако, обеспечить всех даже примитивными протезами не удавалось. Про косметические операции даже говорить не приходилось; следы войны в виде ожогов на лицах бывших танкистов и летчиков оставались страшным напоминанием о пережитом.

Пенсионное обеспечение инвалидам войны назначалось в зависимости от принадлежности к рядовому или офицерскому составу. Инвалиды младшего командного состава (сержанты, старшины) получали 25-процентную надбавку к пенсионному обеспечению рядовых. Уменьшенную пенсию получали инвалиды, проживающие в сельской местности и имеющие хозяйство. Все это создавало сложности с начислениями, особенно в первые годы войны, когда на сотрудников собесов внезапно обрушился вал такой работы. Тем более, что вместо

опытных сотрудников-мужчин, призванных на фронт, в собесы пришли новички, нередко не работавшие прежде женщины. Пенсии для инвалидов войны выдавались с большими задержками, было много путаницы. Этот вопрос был упорядочен только с 1944 года.

Кроме государственной помощи, выражавшейся в пенсионном, медицинском и продовольственном обеспечении, широко привлекалась забытая, казалось бы, за советское время система благотворительности (см. подробнее: [6]). Для оказания бытовой помощи семьям инвалидов была привлечена общественность. В 1942 г. во всех населенных пунктах области из депутатов советов, членов семей военнослужащих, учащихся старших классов был создан актив для обследования условий жизни семей инвалидов. Колхозные кассы взаимопомощи и профсоюзные организации обязаны были оказывать помощь своим бывшим членам, потерявшим на войне здоровье и трудоспособность, в первую очередь.

Снабжение инвалидов продовольствием в Архангельске осуществлялось через спецрас-

пределители [3]. Инвалидов прикрепляли и к специальным столовым. В сельской местности обслуживание инвалидов войны было организовано плохо. Столовых там не было, карточки отоваривались только на хлеб. Те же инвалиды, которые имели земельный надел и скот, вообще не имели права на карточное распределение. Получение мыла, табака, сахара было затруднено и в городе.

Вопрос продовольственного обеспечения инвалидов-горожан удалось частично решить путем предоставления, по крайней мере, половине их семей, индивидуальных огородов, а также обеспечением семенами. Для обработки этих огородов привлекались силы общест-венности.

После войны были предприняты первые шаги, направленные на улучшение положения инвалидов, на уравнивание в правах их различных групп. Например, в 1946 г. происходило сложение с семей инвалидов недоимок по сельскохозяйственным поставкам [5]. Законодательно закреплялись права инвалидов войны на получение трудовой и медицинской помощи.

Использованная литература:

1. Государственный архив Архангельской области. Ф. 2063 (Архангельский областной совет народных депутатов) Оп. 1. Д. 101.
2. Государственный архив Архангельской области. Ф. 2063 (Архангельский областной совет народных депутатов) Оп. 1. Д. 129.
3. Государственный архив Архангельской области. Ф. 2063 (Архангельский областной совет народных депутатов) Оп. 1. Д. 95.
4. Государственный архив Архангельской области. Ф. 2063 (Архангельский областной совет народных депутатов) Оп. 1. Д. 139.
5. Государственный архив Архангельской области. Отдел документов социально-политической истории. Ф. 296 (Архангельский обком ВКПб) Оп. 2. Д. 51.
6. Трошина Т. И. История социальной работы на Архангельском Севере. XVIII – середина XX вв. Архангельск: Поморский университет, 2007.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Трошина, Т. И. Оказание помощи военным инвалидам во время Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания (на материалах Архангельской области) [Электронный ресурс] / Т. И. Трошина // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 37-40. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Troshina.pdf (дата обращения 05.05.15).

Full bibliographic reference to the article:

Troshina, T. I., *Okazanie pomoshchi voennym invalidam vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny i v pervye gody posle ee okonchaniya (na materialakh Arkhangel'skoy oblasti)* (Assistance to War Invalids during the Great Patriotic War and in the First Years after the War (on the Materials of the Arkhangelsk Region)), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 37-40. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Troshina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.